

Священник Вячеслав Суховецкий

преподаватель кафедры церковно-исторических дисциплин Омской духовной семинарии, руководитель комиссии Омской епархии по канонизации святых

ОМСКАЯ ЕПАРХИЯ В УСЛОВИЯХ «КУЛЬТУРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ» И «БОЛЬШОГО ТЕРРОРА» (1929–1939 ГГ.)

Аннотация. В статье исследуется законодательное оформление и развитие религиозной политики советского государства в отношении Русской Православной Церкви на территории Омской области, дается характеристика законодательной базы церковно-государственных отношений; изучается роль местных органов власти в реализации советской антирелигиозной политики на территории Омской области. На основе обширного архивного материала, вводимого в научный оборот, выявляется специфика антирелигиозной политики советского государства на территории Омской области в 1930-е гг.

Ключевые слова: церковно-государственные отношения, советская антирелигиозная политика, Омская епархия.

Современные западные исследователи Русской революции, на наш взгляд, обоснованно доводят верхнюю границу ее хронологических рамок до 1930 годов. А. Грациози для оценки событий Русской революции предлагает термин «крестьянская война в СССР 1918–1933 гг.»¹. Дж. А. Голдстоун форсированную сталинскую коллективизацию представляет в качестве заключительного акта революционного процесса². Ш. Фицпатрик в качестве временных рамок Русской революции рассматривает период с февраля 1917 г. до «Больших чисток» 1937–1938 гг.³. Широкий процессуальный взгляд на развитие революционного процесса в России постепенно утверждается и в отечественной историографии, где Гражданская война в России рассматривается как неотъемлемая часть Русской революции. Она стала исследоваться историками не событийно (Февральская революция, Октябрьская революция), а процессуально (Русская революция или Великая Российская революция, включавшая Февраль, Октябрь, Гражданскую войну). Окончание Русской революции некоторые современные отечественные исследователи связывают с утверждением сталинизма в СССР и проведением коллективизации. Так, исследователь В.М. Лавров обоснованно полагает, что «в широком смысле социалистическая революция как процесс социалистических преобразований продолжалась примерно до сталинской Конституции 1936 года»⁴.

Отказ от Новой экономической политики послужил причиной проведения в жизнь индустриализации, коллективизации и культурной революции, которые были разными сторонами одного процесса по преодолению пережитков прошлого. Как экономических, так и идеологических. Коллективизация может рассматриваться только совместно с культурной революцией. Одним из важных аспектов культурной революции была атеистическая пропаганда и внедрение материалистического мировоззрения в умы людей. Антирелигиозная пропаганда должна была разрушить крестьянскую патриархальную культуру⁵.

В 1929 г. был дан старт массовой антирелигиозной кампании. На места было разослано директивное письмо «О мерах по усилению антирелигиозной работы» утвержденное ЦК ВКП(б) 24 января 1929 г. В этом письме говорилось о том, что «надо различать деятельность верхушки религиозной организации от религиозных настроений массы. Для верхушки религиозных организаций, религиозные верования сплошь и рядом служат лишь прикрытием их антисоветской деятельности»⁶.

Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 года «О религиозных объединениях» до предела суживало права религиозных организаций и усиливало контроль над ними со стороны государства⁷. Была развернута кампания по очередной перерегистрации религиозных общин, целью которой было, в том числе, выявление неисполнения общинами пунктов договора о пользовании храмами, с целью закрытия таких общин и храмов.

В конце 1929 года, для более ударного выполнения антирелигиозного законодательства, был заключен договор о сосоревновании между Омским и Барабинским окружными административными округами (далее по тексту — АО). Так предполагалось, что к 15 марта 1930 г. должна быть закончена перерегистрация всех религиозных объединений в Омском округе. Вышеназванным постановлением предписывалось обратить особое внимание на то что не допускается миссионерской, проповеднической работы. Служители культа могли приступать к деятельности только после представления о них сведений (форма №5) обществом или группой верующих. Ликвидация религиозных обществ проводилась постановлением райисполкома (в селах) или окрисполкома — в городах. Или в вышестоящей инстанции

1 Грациози А. Великая крестьянская война в СССР. Большевики и крестьяне. 1917–1933. М., 2008. С. 12.

2 Голдстоун Дж. А. Революции. Очень краткое введение. М., 2017. С. 56, 115.

3 Фицпатрик Ш. Русская революция. М., 2018. С. 19.

4 Лавров В.М. Православный взгляд на ленинский эксперимент над Россией. М., 2018. С. 22.

5 Культурная революция // Большая Российская энциклопедия. [Электронная версия]. Режим доступа: [https://bigenc.ru/domestic_history/text/2121109]. Дата доступа 10.02.2019.

6 Цит. по: ГИАОО. Ф. П-7. Оп. 4. Д. 40. Л. 37–38.

7 Лучшев Е.М. Антирелигиозная пропаганда в СССР 1917- 1941 гг. СПб., Информационно-техническое агентство Ритм. 2016. С. 132.

окрисполкоме и крайисполкоме,¹ если верующие подали жалобу на закрытие религиозного общества.

Постановлением Политбюро ВКП(б) «О мероприятиях по ликвидации кулачества как класса» от 30 января 1930 года предписывалось срочно пересмотреть законодательство о религиозных объединениях для предотвращения превращения руководящих органов этих объединений (церковные советы, сектантские общины и проч.) в «опорные пункты кулачества, лишенчества и вообще антисоветских элементов». Оргбюро ЦК было поручено разработать директиву по вопросу о закрытии церквей, молитвенных домов сектантов и проч. и о борьбе с религиозным и сектантским движением, в целях устранения тормозов в соваппарате, мешающих проведению в жизнь принятых подавляющей массой крестьянства решений о закрытии церквей, молитвенных домов².

Не остался в стороне и «Союз воинствующих безбожников», объявивший первую «безбожную пятилетку». План был утвержден на заседании исполнительного комитета 29 января 1930 года. Е. Ярославский в своем докладе подчеркивал: «Процесс сплошной коллективизации связан с ликвидацией <...> значительной части церквей... Мы не можем отрывать этот процесс от выполнения нашего пятилетнего плана. Он идет рядом с процессом коллективизации <...> должен помогать ему»³.

Еще в начале коллективизации в целях реализации действующего законодательства о религии в селах советской властью был взят курс на закрытие храмов. Если ранее власти часто пользовались возможностью лишить приходы патриаршей церкви храмов путем передачи их обновленцам, то теперь делали всё, чтобы храмы вообще закрыть. 9 января 1929 года в с. Екатерининском Тарского уезда прошло собрание обновленческой общины, на котором постановили закрыть церковь. Начальник окружного адмтдела в письме начальнику Тарского АО давал установку что «для нас не выгодно и было бы нецелесообразно изъять церковь у обновленцев и через некоторое время передать тихоновцам. Необходимо было добиться такого положения дел, чтобы не только обновленческая община, но и вообще большинство граждан села вынесло решение о закрытии церкви — «этим самым выбить почву у «тихоновцев» для заявки на церковь». При этом давался совет не проявлять никакого нажима, никаких угроз населению, а также запрещалось физическое изъятие церкви. Хотя незадолго до этого при закрытии храма в селе Владимировка Н-Колосовского района крестьян принуждали голосовать под угрозой индивидуального обложения единым сельскохозяйственным налогом⁴ (далее — ЕСХН).

В соответствии с законодательством о религии, храмы в Омске и окрестностях стали закрывать согласно инструкции ВЦИК от 16 января 1931 года. Обычно всё проходило по одинаковому сценарию. Начиналось всё с проведения собрания какой-либо организации или группы лиц и объявления об их желании закрыть храм для передачи его для нужд культуры. После этого в храм направлялась комиссия строительного отдела для проверки технического состояния церкви. Комиссия находила многочисленные неисправности, после чего составлялся акт о необходимости срочного проведения ремонта, при этом, как правило, службы в нем запрещались до устранения всех замечаний. Суммы, необходимые для ремонта, назначались такого размера, что физически община была не в состоянии их собрать. При этом в обязательном порядке требовалось половину суммы сразу положить на счет в банк. После заявления общины о невозможности сбора такой суммы, поскольку храм закрыт и не было возможности собрать пожертвования, исполком рассматривал во-

1 Циркулярное письмо Окружного АО всем начальникам РАО Омского округа и начальнику Ленинск-Омского Городского Адмтдела от 26 ноября 1929 года // ГИАОФ. Р-235 Оп. 2 Д. 1 Л. 44, 45.

2 Крестьянская гологофа. Книга памяти репрессированного крестьянства Омской области. Т. 1. Омск, Изд-во Золотой тираж. 2013. С. 22.

3 Цит. по: Безбожная пятилетка // Православная энциклопедия. Том IV. М., изд-во Церковно-научный центр «Православная энциклопедия». 2004. С. 443.

4 Письмо Начальника Окрадмотела Бароненко Начальнику Тарского АО Яковлеву от 26 января 1929 г. // ГИАОФ. 1051 Оп. 1 Д. 6 Л. 1, 1об.

прос о закрытии общины при храме. На две недели вывешивалось объявление для всех желающих взять в пользование храм. После того, как срок заканчивался, началось закрытие храма. Имущество, предназначенное для богослужения, передавалось в другую общину или, в крайнем случае, уничтожалось. С конца 1920-х большая часть храмов в Омском регионе была закрыта по такой схеме.

Для того, чтобы подвести православные общины под эту схему, местные власти начали чинить различные административные препятствия нарушая привычную жизнь, подготавливая почву для дальнейшей ликвидации храмов.

Несмотря на то, что по закону можно было собирать пожертвования среди прихожан на отопление и ремонт храмов с середины 1929 года общины начали получать массовые отказы от сельсоветов и исполкомов¹. 9 января 1929 года Окружной АО получил указание от ОГПУ разослать по местам циркуляр Сибирского Краевого Административного Округа (далее — СКАО) от 11 декабря 1928 г. о запрещении сбора пожертвований на постройку новых молитвенных зданий. Было предложено возбуждать судебное преследование против нарушителей циркуляра в порядке ст. 124 УК² — принудительное взимание сборов церковных и религиозных групп. На местах данный циркуляр был истолкован как полный запрет на какие-либо сборы пожертвований.

Так в мае 1929 года АО отменило постановления верующих Бергамакской и Кондратьевской церковью о самообложении по 10 копеек с души как нарушающее принцип добровольности пожертвований³.

Священника села Потанино Калачинского района председатель сельского совета не пустил обходить с крестом деревню Зотино в праздник Рождества и собирать пожертвования, мотивируя это бедностью деревни, — «подавать некому, да и вообще не мешай работать»⁴. Аналогичный отказ произошел в Седельниково, где священнику вообще запретили посещать деревни, входящие в приход⁵.

В селах администрация и ячейки бедноты препятствовали в совершении богослужений под разными предлогами. «Епископ» Матфий (Бережной), зная ситуацию в сельской местности, собираясь в поездку по Омскому и Калачинскому районам, заранее просил Окружной АО дать распоряжение на места, чтобы не чинили препятствия к совершению богослужений⁶.

Изменения в административном делении также были использованы властями для давления на общины. Часть приходов оказалась разделенными между разными районами, на основании этого власти приказали регистрировать самостоятельные общины для каждой части прихода. Деятельность священника разрешалась только после регистрации общины⁷, а до этого момента ему запрещалось посещать села своего прихода. На том же основании отказали в присоединении верующих села Красноярка Омского района к приходу села Ново-Архангеловка Любинского района⁸.

В ноябре 1929 года на священника села Ново-Покровка Иконниковского района завели уголовное дело по ст. 125 УК (Присвоение себе религиозными или церковными организациями административных, судебных или иных публично — правовых функций и прав юридических лиц) за выданную справку о рождении и крещении девочки⁹. В феврале

1 Заявление церковно-приходского совета Черноозерской общины от 20 ноября 1929 г. // ГИАОО Ф. 235 Оп. 2. Д. 1 Л. 29.

2 Распоряжение Омского ОГПУ от 9 января 1929 г. // ГИАОО Ф.1326 Оп.1 Д. 81 Л. 102.

3 Распоряжение Тарского АО от 7 мая 1929 г. // ГИАОО Ф. 1051 Оп. 1 Д. 6 Л. 18.

4 Жалоба Омского обновленческого Епархиального Управления от 28 января 1930 г. // ГИАОО Ф. 235 Оп. 2. Д. 1 Л. 24, 25.

5 Жалоба в Окружной Адмоддел от церковного совета села Седельникова // ГИАОО Ф. 235 Оп. 2. Д. 1 Л. 16-18об.

6 Заявление в Окружной Адмоддел от 8 января 1930 года // ГИАОО Ф. 235 Оп. 2. Д. 1 Л. 8.

7 Ответ Начальника Окружного Адмоддела Зарецкого начальникам Больше-Реченского и Саргатского РАО 3 мая 1930 года // ГИАОО Ф. 253 Оп. 2 Д. 2 Л. 55.

8 Заявление группы верующих в Любинский райисполком // ГИАОО Ф. 2903 Оп. 1 Д. 2 Л. 49.

9 Отношение Окружного Адмоддела к начальнику Иконниковского Райадмодделения // ГИАОО Ф. 235 Оп. 2. Д. 1 Л. 5.

1930 года против Екатеринбургской религиозной общины Тевризского района было возбуждено дело о присвоении себе административных функций, о якобы имевшем место случае, по проведению торгов хлебом¹ по ст. 124 и 125 УК.

2 июля 1930 года было начато делопроизводство по 124 и 125 ст. УК по обвинению священника Александра Радонежского и приходского совета Ильинской церкви в составе 15 человек. Они обвинялись в систематическом сборе взносов с верующих. По материалам следствия в течение 1928—1929 гг. обвиняемые собрали сумму 14.000 руб. и потратили неизвестно на что. Дело прекратили за отсутствием состава преступления². Через год дело переквалифицировали по ст. 58 — 11 УК (Активные действия или активная борьба против рабочего класса и революционного движения, проявленные на ответственных или особо — секретных должностях при царском строе или у контрреволюционных правительств в период Гражданской войны).

19 декабря 1929 года Омский отдел ГПУ запросил санкцию на арест протоиерея Василия Инфантьева. В этом документе указывается главная задача, поставленная перед ГПУ в отношении Омской епархии. «В настоящее время мы поставили перед собой задачу укрепления обновленчества, расширения его за счет тихоновщины, как в городе, так и в деревне. Выполнение этой задачи будет связано с усилением руководства над центральным тихоновским осведомлением, что при наличии в Епархиальном Управлении епископа Аркадия — протоиерея Инфантьева будет затрудняться, а, следовательно, тормозиться работа по обновленчеству и вообще по духовенству»³. По мнению исследователя В.П. Василевского без активной поддержки органов ГПУ обновленческое движение на территории Омского Прииртышья просто не смогло бы существовать⁴.

Советская власть не гнушалась добиваться исполнения действующего антирелигиозного законодательства самыми разными способами. Так, настоятель церкви села Мало-Красноярка иерей Михаил Пятаев обратился в административное отделение с просьбой разрешить совершение 19 января 1930 года крестного хода на реку. При этом чиновники заявили, что приход не перерегистрирован и надо до 10 января составить списки прихожан и подать документы в АО. Отец Михаил получил устное разрешение начальника АО совершить обход сел для сбора подписей. При этом ему было разъяснено, что сельский совет может отказать в проведении собрания, и значит, его проводить будет нельзя. 3 января во время сбора списков был арестован староста храма Роман Дроздовский. 8 января арестовали отца Михаила Пятаева и второго священника отца Иоанна Куминова. Им вменили агитацию против колхозов на почве религиозных убеждений. Священников Михаила Пятаева и Иоанна Куминова расстреляли 28 февраля 1930 года, Роман Дроздовский получил 10 лет лагерей⁵.

В 1930 году были арестованы 14 сельских священников, из них 4 приговорили к расстрелу. Также были арестованы 3 городских священнослужителя из них приговорен к расстрелу протоиерей Василий Инфантьев, за борьбу с обновленцами. В 1931 году репрессии усилились. Были арестованы 16 сельских священников, из которых 3 расстреляли. 21 городской священнослужитель, 8 мирян проходили по одному групповому уголовному делу получившему название «епархиальное братство». В качестве наказания получили различные сроки от 1,5 до 5 лет ссылки. Был подвергнут аресту и бывший омский епископ Аркадий (Ершов).

1 Уведомление Окружному Адмтделу от Тевризского Адмтделения // ГИАОФ. 235 Оп. 2. Д. 1 Л. 33.

2 Постановление от 2 июля 1930 г. о прекращении дела // ГИАОФ. 235 Оп. 2 Д. 1 Л. 116.

3 Цит по: Архив Управления ФСБ России по Омской области. Ф. 4. АУД. П-11368. Л. 4-4об.; см. также Шангин М. Террор против совести. Омск. Книжное издательство. 1994. С. 204.

4 Василевский В. П., Сушко А. В. «Стражи революции»: органы ГПУ-ОГПУ в Омском Прииртышье»: монография / В. П. Василевский, А. В. Сушко; Минобрнауки России, ОмГТУ. Омск: Изд-во ОмГТУ, 2017. С. 94.

5 Орловский Дамаскин, игумен. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX века. Кн. 5. Тверь: «Издательский дом Булат». 2001. С. 75-85, Жития новомучеников и исповедников Российских XX века. Февраль. Сост. Игумен Дамаскин (Орловский). Тверь «Булат». 2005. С. 283-295.

В 1932 году аресты пошли на спад. Динамику арестов священно- и церковнослужителей можно проследить на примере данных, изложенных в Таблице 1.

Таблица 1. Количество священно- и церковнослужителей Омской епархии подвергнутых репрессиям с 1927 по 1933 год.

Год	Арестовано священно-служителей		Приговорено к расстрелу		Получили различные сроки заключения		Арест мирян общий
	города	села	город	село	город	село	
1927	1	1	--	--	1	1	--
1928	1	--	--	1 убит	1	--	--
1929	3	1	--	3 убито	3	1	1
1930	3	14	1	4	2	10	1
1931	21	16	--	3	21	13	8
1932	1	2	--	1	1	1	1
1933	1	10	--	--	1	10	--
1934	--	2	--	--	--	2	--
всего	31	46	1	8+4 уб.	30	38	11

Из таблицы видно, что городское духовенство в процентном соотношении чаще арестовывалось. Однако приговоры им выносились гораздо более мягкие, чем сельскому духовенству. С 1930 года начинаются аресты и обновленческого духовенства. В 1932 году в Омске действовало 12 православных храмов последователей патриаршей и обновленческой церквей¹, в которых служило 42 священнослужителя. Сельское духовенство получало неоправданно более жесткие приговоры, 17,4% арестованных приговаривалось к расстрелу, в то же время среди городского духовенства был расстрелян лишь один человек.

Кроме этого, в 1928 и 1929 годах возобновились случаи убийства священнослужителей без формального делопроизводства. Так погибли священники Владимир Голосов, Павел Князев, Иоанн Егоркин². По свидетельству родных все они были убиты за нежелание вступить в колхозы. Если учесть и эти смерти то получается, что 24% из подвергнутого репрессиям сельского духовенстве было убито.

По мнению Д.Н. Москальской, тема лишения избирательных прав представителей духовенства, с последующими за этим дискриминациями и репрессиями, является важной в контексте взаимоотношений светской власти и Русской Православной Церкви³.

Конституциями 1918 и 1924 годов был законодательно закреплен отказ в праве быть избранными или принимать участие в выборах для монахов и служителей церквей религиозных культов. За такими лицам закрепилось наименование «лишенцы». Инструкция ВЦИК РСФСР «О выборах городских и сельских Советов и о созыве съездов Советов» от 4 ноября 1926 года устанавливала категории граждан, лишенных избирательных прав. Согласно ст. 15 пункт «М» уточнялся состав тех, кто входил в круг служителей культов: священники,

¹ Акт передачи делопроизводства инспектором административного надзора от 15 октября 1932 года // ГИАОФ. 235 Оп.

² Д. 1. Л. 474.

³ Архив автора. Репрессированное Омское духовенство XX век. Материалы к биографическому справочнику.

³ Москаленская Д.Н. Православные священно- и церковнослужители-«лишенцы» Западной Сибири в середине 1920-х – середине 1930-х гг.: статус, облик, поведение. Дисс. канд. ист. наук. Новосибирск, 2017. С. 4.

дьяконы, псаломщики, послушники и монахи. В данную категорию входили также все члены их семей, проживающие вместе лицом, лишенным избирательных прав.

Это ограничение прав сыграло особую роль в жизни сельского духовенства в связи с начавшейся сплошной коллективизацией. В число так называемых «кулаков» вошли все, кто был лишен избирательных прав. Приказ ОГПУ «о мероприятиях по ликвидации кулачества как класса» №44/21 от 2 февраля 1930 года предписывал нанести в первую очередь удар по активно действующим кулацким элементам первой категории, в которую были включены, в том числе члены церковных советов, всякого рода религиозных общин и групп, активно проявляющие себя¹.

Семьи духовенства облагались сельскохозяйственным налогом в индивидуальном порядке, как частники. Часто использовалось на местах 3-х и 5-ти кратное обложение, когда назначался налог, и после его сдачи (засыпки) сразу назначали новый, потом еще, и так до полного разорения хозяйства. В случае неуплаты налога имущество хозяйства описывалось и продавалось за копейки, а хозяин мог быть арестован. Как правило, продавали и дом, а семью неплательщика просто выгоняли на улицу. Духовенство личного жилья фактически не имело², проживали на съемных квартирах или домах, которые предоставляла церковная община. Это положение усугубилось тем, что сдача жилья духовенству, часто засчитывалась хозяевам как не трудовой доход, и облагалась повышенным налогом, поэтому крестьяне стали неохотно предоставлять дома для церковных служителей. Как следствие, жилищные условия духовенства значительно ухудшились. А если учесть, что семьи были многодетными, то положение становилось просто невыносимым.

Казалось выход из создававшегося положения лежит на поверхности — достаточно отречься от сана и все закончится. К этому часто призывали представители власти. Из заявления Андреевского священника Федора Маляровского следует, что ему объявили высылку в трехдневный срок с лишением земельного надела. На его вопрос: «а если я сниму сан и оставлю служение», ему ответили: «ну тогда другое дело»³. Со слов совета я понял, что и выселяюсь лишь только как служитель культа — пишет Маляровский. Он дал объявление о снятии сана через газету «Рабочий путь»⁴. Его не выслали с семьей, но выезжать из села всё равно запретили.

Следует отметить, что случаи снятия сана в 1928-1931 годах в Омской епархии единичны. С точки зрения закона, снятие сана было вообще не принципиально. Бывшие священнослужители продолжали быть лишенными избирательных прав, только по другим пунктам статьи 15. В середине 1920-х гг. духовенство активно обращалось в исполкомы с заявлениями о восстановлении прав, в чем всегда получали отказ. Встречались случаи восстановления прав исполнявших обязанности псаломщиков. Так, жительница села Китайлы А.В. Казанцева в течение двух лет была псаломщиком в местной церкви. Ее восстановили в правах только при условии подписки о категорическом отказе исполнять обязанности псаломщика в будущем⁵. В селе Ново-Архангеловка детей монахини А.А. Прозоровой восстановили в правах, чтобы оградить от «пагубного» влияния матери⁶.

Несмотря на то, что духовенство подпадало под первую категорию, нам известны лишь единичные случаи высылки духовенства в Омском округе. Было ли специальное распоряжение по этому вопросу остается невыясненным. В дальнейшем постановлением бюро Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) о внутрекравеой высылке 1.000 «кулацких семей» в

1 Крестьянская голгофа. Книга памяти репрессированного крестьянства Омской области. Т.1. Омск: Золотой тираж. 2013. С. 24.

2 Суховецкий В. А., иерей. Омская епархия накануне революционных потрясений // Вестник Омской Православной Духовной Семинарии 2017. Вып. 2. С. 21.

3 Письмо в Омский райисполком от Маляровского Ф. // ГИАОО 235 Оп. 4 Д. 44 Л. 46.

4 Рабочий путь. 6 марта 1930 г. № 53.

5 Протокол комитета бедноты Китайлинского с/с // ГИАОО Ф. 1328 Оп. 1 Д. 57 Л. 167об.

6 Протокол избирательной комиссии Любинского района // ГИАОО Ф. 1328 Оп. 1 Д. 57 Л. 75-78.

трудоустроенные поселки ОГПУ 26 мая 1933 года уже особо оговаривалось, что из одиночек не подлежат выселению служители культа¹.

Участились случаи неуважительного отношения к святыням храмов, так как это происходило в начале 1920-х годов. В качестве примера приведем случай, когда начальник Крутинского АО в Великую Пятницу производил осмотр церковного имущества церкви села Коневского перед перерегистрацией, при этом брал в руки с престола антиминс, Святую Чашу и «забыл» снять головной убор, находясь в храме. Выходя из церкви, с усмешкой, обратившись к верующим и священнику, заявил, что «грех будет на мне».²

В информационном бюллетене о ходе коллективизации Округной исполком сообщал, что с контрреволюционной целью кулаки используют отсталую массу, играют на их религиозных чувствах, а церкви используют для своих «неприкосновенных» запасов³. В селе Усть-Лагатка Крутинского района в церкви было обнаружено много мануфактуры, одежды, под полом продуктовый склад⁴, при этом монашки заявили, что готовились к концу света. Было возбуждено уголовное дело, по результатам расследования настоятель церкви священник Евстигней Шадрин был осужден по ст. 58-11 УК на 10 лет лагерей.

Формы административного давления на церковные общины постоянно обновлялись. Так, например, использовали обложение священнослужителей различными налогами и при их невыполнении ограничивали деятельность религиозных общин. В мае 1931 года священнику села Черниговское был назначен налог на культурное строительство в размере 164 руб. Общине этого же села из-за неуплаты налога⁵ было отказано в хождении с иконами по селу. Дьякона Максимчука арестовали в 1932 году за не предоставление сведений в военкомат о смене адреса квартиры⁶.

1931 года стал последним, когда разрешалось совершение богослужений под открытым небом. С 1932 года в таких просьбах стали повсеместно отказывать, даже в городах⁷. В апреле Омский горсовет отказал в разрешении в хождении с иконами на Пасху по селу Черниговскому⁸. За непредоставление списков общины верующих, а также за самоуправный обход по селу по подписке, Черниговский с/с оштрафовал приход на сумму 100 рублей, каковые потребовали внести в 3-х дневный срок в кассу с/с. При этом церковный совет обращался еще в ноябре за разъяснениями по вопросу внесения верующих в списки⁹.

Середина 1930-х годов ознаменовалась новой волной арестов священно- и церковнослужителей и закрытием православных храмов. На начало этого процесса в Омском округе на 1933 год было 204 православных прихода¹⁰. За обновленцами числились в Омске такие храмы как Успенский кафедральный собор, Богородице-Братская церковь, Всехсвятская кладбищенская церковь, Никольская церковь в городе Ленинск-Омске,¹¹ которые обслужи-

¹ Крестьянская голгофа. Книга памяти репрессированного крестьянства Омской области. Т. 5. Омск. Изд-во Золотой тираж. 2015. С. 12.

² Докладная записка Начальника Крутинского АО на имя Начальника Округного АО // ГИАОО. Ф. 235 Оп. 2 Д. 1 Л. 86, 87об.

³ Информационный бюллетень № 8 Омского окружного комитета ВКП (б). О ходе ликвидации кулачества, как класса. 27 февраля 1930 г. // ГИАОО Ф. 142 Оп. 1 Д. 15.

⁴ Крестьянская голгофа. Книга памяти репрессированного крестьянства Омской области. Т. 2. Омск: Золотой тираж, 2013. С. 17.

⁵ Заявление Церковного Совета с. Черниговское от 14 апреля 1931 г. // ГИАОО. Ф. 235 Оп. 2 Д. 1 Л. 291.

⁶ Анкета священнослужителя Омской Михайловской (Галкинской) церкви Максимчук Федора Артемьевича // ГИАОО Ф. 235. Оп. 2. Д. 1. Л. 440.

⁷ Заявление ктитора Черниговской церкви от апреля 1932 г. // ГИАОО. Ф. 235 Оп. 2 Д. 1 Л. 281.

⁸ Заявление приходского совета с. Черниговское от 26 апреля 1931 г. // ГИАОО Ф. 235 Оп. 2 Д. 1 Л. 294.

⁹ Предписание церковному совету от ноября 1932 г. // ГИАОО. Ф. 235 Оп. 2 Д. 1 Л. 298.

¹⁰ Список религиозных общин всех культов Омского округа на 1933 г. // ИАОО. Ф. 235 Оп. 2 Д. 1 Л. 503.

¹¹ Список священно-церковнослужителей православно-синодальной церкви по городу Омску на 1 июля 1932 г. // Там же Л. 539.

вали 1 «архиерей» и 6 священников в Омске и 55 в Омском округе¹. В Патриарших церквях Омска числилось 26 священнослужителей и 1 псаломщик².

Аресты духовенства в Омском округе начались с задержания в ночь на 24 апреля 1935 года архиепископа Алексия (Орлова)³. Следствие по его делу продолжалось до 25 октября. Благочинный 1-го округа Омской епархии протоиерей Феофан Токарев сообщил митрополиту Сергию (Страгородскому) в рапорте от 3 июня 1935 года, что архиепископ Алексей отсутствует в городе Омске⁴. Указом Московской Патриархии от 18 июня 1935 года за №1009 епископу Артемию (Ильинскому), управляющему Тобольской и Тюменской епархии, было поручено временное управление православными приходами Омской епархии. В связи с чем он направил 6 июля в Омскую областную культурную комиссию заявление с просьбой зарегистрировать его и прислать ему справку через Тобольский исполком⁵.

28 июля 1935 года состоялось заседание Омской областной комиссии по вопросам культа при президиуме Омского областного исполкома, на котором данное заявление было рассмотрено. В виду того, что по Омской епархии числится зарегистрированным архиепископ Алексей (Орлов), в ходатайстве епископу Артемию (Ильинскому) было отказано⁶. При этом комиссия по вопросам культов не могла не знать, что арх. Алексей (Орлов) находится под арестом, и воспользовалась формальным поводом отсутствия заявления о снятии его с регистрации от общины Ильинской церкви, которая в один момент осталась без духовенства, арестованного вместе с владыкой.

Решив воспользоваться моментом, обновленческий «архиепископ» Анатолий (Синицын) 26 июля 1935 года обратился в Омский горсовет с требованием отдать ему все архиерейские регалии из храмов патриаршей церкви в связи с арестом архиепископа Алексия (Орлова), так как он считал, что навряд ли назначат нового архиерея. Горсовет на свой запрос по данному делу от комиссии по культам получил категорический запрет вмешиваться во внутреннюю жизнь церквей и оказывать преимущество одному из течений⁷.

Закрывание общин при храмах приобрело систематический характер. В Омске закрыли Братскую церковь, незадолго до этого переданную обновленцам, колокола весом 127 п. 37 ф. сняли 24 сентября 1933 года и сдали в госфонд⁸. Постановлением от 9 декабря 1934 года было разрешено использовать помещения Ильинского собора города Омска для сушки зерна, находящегося на пристани⁹. Аналогично в начале весны 1935 года была разрешена сушка семян в зданиях церкви различных сел¹⁰. При этом, как правило, церковный совет назначался ответственным за просушку зерна.

В городе Таре президиум горсовета передал половину молитвенного здания Никольской церкви верующим обновленческого течения. После отказа православных впустить новаторов, 20 июня 1935 года было принято решение ликвидировать общину патриаршей церкви

¹ Список духовенства синодальной церкви Омского округа // Там же. Л. 508-511.

² Список духовенства патриаршей-сергеевской церкви // Там же. Л. 513.

³ Минеева Г. Дело владыки Алексия. Забвению не подлежит. Т. 6. С. 144. Был приговорен к ссылке в Казахстан на 5 лет.

⁴ Указ епископу Артемию (Ильинскому) о назначении временно управляющим приходов Омской епархии // ГИАОО. Ф. 437 Оп. 6. Д. 302. Л. 34.

⁵ Заявление епископа Артемия (Ильинского) в Омскую областную культурную комиссию // ГИАОО. Ф. 437. Оп. 6. Д. 302. Л. 33, 34.

⁶ Выписка из протокола №4 Заседания Омской областной комиссии по вопросам культа при Президиуме Омского областного исполнительного комитета // ГИАОО. Ф. 437. Оп. 6. Д. 297. Л. 47.

⁷ Ответ ответственного секретаря областной комиссии по вопросам культов В. Калугина // ГИАОО. Ф. 235. Оп. 2. Д. 1. Л. 603.

⁸ Акт от 24 сентября 1933 года // ГИАОО Ф. 235 Оп. 2 Д. 1 Л. 534.

⁹ Постановление Президиума Омского Горсовета № 2193 от 9 декабря 1934 года // ГИАОО Ф. 235 Оп. 2 Д. 1 Л. 458.

¹⁰ Телеграмма Горсовета в Ачаирский сельсовет // ГИАОО Ф. 235 Оп. 2 Д. 1 Л. 448; Об использовании зданий церквей под хлеб см.: с. Низовое // ГИАОО Ф. 437 Оп. 6 Д. 302 Л. 31, с. Щербакуль // ГИАОО Ф. 437 Оп. 6 Д. 300 Л. 6, с. Бердюжинское // Ф. 437. Оп. 6. Д. 300. Л. 74, с. Дробышевское // Ф. 437. Оп. 6. Д. 300. Л. 22, с. Исиль-Куль Ф. 437. Оп. 6. Д. 303. Л. 79-80. и др.

по причине нарушения требований постановления ВЦИК о религиозных объединениях от 1 января 1932 года¹

В Усть-Ишимском районе были приняты решения о закрытии храмов с. Усть-Ишим, Кайлы, Слабодчики, Паново по причине невыплаты налогов². Суммы задолженностей варьировались от 100 р 60 к. до 1.020 р., причем все храмы, по данным сельсоветов, уже не действовали от 1 до 5 лет. В церкви с. Усть-Ишима 9 сентября 1935 года при составлении акта технического осмотра были допущены нарушения законодательства. И все же на основании данного акта была составлена смета ремонта стоимостью 4.566 руб. 72 коп³. Комиссия по вопросам культа при президиуме ЦИК СССР 22 ноября 1935 года, рассмотрев жалобу верующих на закрытие церкви в селе Усть-Ишим, пришла к выводу, что преобладал главный мотив лишь бы закрыть храм. Закон о ликвидации молитвенных зданий был не соблюден, документы отправили на доработку в Омск.

Аналогично ситуация развивалась в с. Москаленки, где при составлении акта обследования церкви сумма ремонта достигла 12.000 рублей⁴ от 14 декабря 1935 г.

При закрытии церкви в селе Кобырдакском, Тюкалинский исполком своим письмом в обл. исполком от 19 мая 1936 года сообщал, что «община верующих по существу развалилась и ни на какой ремонт и восстановление здания, естественно, мы рассчитывать не можем». По техническому акту от 18 мая 1936 года Покровская церковь с. Кобырдакского требует затрат на ремонт 15-20 тысяч рублей, комиссия посчитала, что целесообразнее церковь снести⁵. Что и было утверждено.

При закрытии церкви в селе Ложниково Тарского района 20 июня 1936 года председатель сельсовета Казанцев совместно с председателем колхоза «Красный луч» Бияковым без ведома верующих общины и членов приходского совета по охране церковного имущества явились в церковь, сняли колокола и изъяли из церкви утварь, которая для государства не представляет никакой ценности. При изъятии церковного имущества, всячески старались надругаться и издеваться над церковными изображениями, обдирая с икон совершенно ненужные медные ризы, разбрасывали всё по церкви, топтали ногами, сняв дарохранительницу с престола, без ведома настоятеля церкви высыпали из него Запасные Дары, заготовленные для больных, в мусор⁶. Мотивируя это изъятие якобы согласием на это граждан Ложниковского сельсовета.

Массовое закрытие храмов вызвало обращение верующих в органы власти с жалобами на действия местных администраций. Только в Омской области в 1935 году поступило 84 жалобы. При исследовании они были обобщены в группы по 9 проблемам:

- просьбы открыть приходской храм или предотвратить закрытие такового (24,5%),
- финансовые проблемы религиозного объединения или духовенства (21,5%),
- жалобы на отказ в регистрации общины или священника (8,3%),
- волокита в решении вопросов общин в государственных органах (4,2%),
- запросы на разрешение проведения крестных ходов, молебнов в храмах и по домам на великие праздники (7,7%),
- проблемы ремонта молитвенных зданий (11,1%),
- жалобы на хулиганские действия (10,5%),

1 Постановление президиума Тарского окрисполкома 20 июня 1935 г. об утверждении постановления Тарского горсовета № 107 от 25 мая 1935 г. // ГИАОФ. 437 Оп. 6 Д. 298 Л. 3.

2 Постановление Усть-Ишимского Райисполкома от 1 октября 1935 г // ГИАОФ. 437 Оп. 6 Д. 297 Л.51.

3 Переписка по жалобе о закрытии церкви в селе Усть-Ишим // ГИАОФ. 437 Оп. 6 Д. 297 Л. 38-46.

4 ГИАОФ. 437 Оп. 6 Д. 298 Л. 75.

5 Акт технического осмотра здания церкви села Кабырдакского от 18 мая 1936 г. // ГИАОФ. 437 Оп. 6 Д. 297 Л. 1-2.

6 Жалоба верующих от 9 ноября 1936 г. // ГИАОФ. 437 Оп. 6 Д. 298 Л. 43.

— письма на различные тематики (12,2%).

Из общего количества жалоб 36 жалобы (43%) не были рассмотрены по разным причинам, в основном из-за неуплаты госпошлины или отсутствия марок на 2 рубля для отправки ответа почтой. С 1935 года ответы на жалобы стали облагаться пошлиной в размере 10 рублей для извещения, о чем были отпечатаны типографские уведомления для ответа жалобщикам, что их обращения не будут рассмотрены до уплаты госпошлины.

Нужды индустриализации требовали большого количества цветных металлов, главным источником которых были колокольни. Сибкрайисполком своим распоряжением от 28 февраля 1936 года установил план на сдачу лома колокольной бронзы по областям, входящим в состав Сибирского края. Омский округ получил разнарядку в 173,5 тонн¹.

Постановлением №416 от 29 марта 1936 года президиум Омского областного исполкома распределил план заготовок лома колокольной бронзы в 1936 году по районам². Требовалось собрать 58 тонн бронзы на территории Омского и Тарского округов. Изымались все колокола из зданий религиозных культов, МТС, совхозов, колхозов, пожарных частей, заводов и предприятий. Распределение плана по районам приведено в таблице 2.

Таблица 2. План сдачи лома колокольной бронзы по Омской области на 1936 год (выборка по районам, входящим в современную Омскую область)

№	Районы	Норма, тонн
1	Больше-Реченский	1
2	Исилькульский	1
3	Кормиловский	6
4	Любинский	1
5	Марьяновский	1,5
6	Маскаленский	0,5
7	Одесский	1
8	Оконешниковский	1
9	Омский	2
10	Павлоградский	3
11	Полтавский	3
12	Русско-Полянский	2
13	Саргатский	1
14	Седельниковский	3
15	Таврический	1
16	Тарский	17

¹ Распоряжение Горсовета всем сельсоветам. // ГИАОО Ф. 235 Оп. 2 Д. 1 Л. 484.

² Постановление № 416 Президиума Омского областного исполнительного комитета о плане заготовок лома колокольной бронзы на 1936 год от 29 марта 1936 года // ГИАОО Ф. 235 Оп. 2 Д. 1 Л. 557-557об.

17	Тюкалинский	2
18	Черлакский	5
19	Щербакульский	6

Обращает на себя внимание малое количество сохранившихся колоколов в Омском районе и окрестностях, что объясняется тем, что колокола были сняты и сданы в переплавку ранее. Самый труднодоступный район — Тарский — получил самое большое задание в 17 тонн.

По состоянию на 5 мая 1937 года в Омске действовали православные общины при Всехсвятской, Знаменской, Кривошековско-Игнатовской Никольской, Галкинской Михайло-Клопской, Прасковеевской, Никольско-Казанской церквях. В Омском районе действовали общины при храмах в селах: Новой Станице Черемуховского сельсовета, Мельничном, Покровке, Надеждинском, Ново-Троицком, Мало-Александровском. В городе Омске к этому моменту были закрыты 9 храмов (60%), в Омском районе 25 церквей¹ (83.3%) из числа действовавших ранее.

Борьба с религией продолжалась. В начале июня 1937 года на второй областной партийной конференции, где одним из важнейших вопросов повестки был вопрос «добывания остатков поповско-сектантского мракобесия» и «вскрытие врагов народа, прикрывающихся личиной верующих». Начальник УНКВД по Омской области Э. Салынь доложил делегатам об аресте в течение прошедшего года 106 церковников и руководителей церковных².

Церковный совет церкви села Исиль-Куль в апреле 1937 года пытался зарегистрировать общину, в чем ему отказали, заявив, что списки верующих подложные, пообещав привлечь к ответственности священника Алексея Григорьева³. Он был арестован 22 августа вместе с другим священником Тимофеем Литвиненко и расстрелян 5 ноября 1937 г.⁴

Епископ Фотий (Пурлевский) прибыл в Омск в июле 1937 года, однако успел пробыть в городе всего несколько недель. Уже 1 августа его арестовали и переправили в город Горький. Епископ был признан «агентом иностранных разведок»⁵. Комиссия по культурам 22 августа 1937 года направила в распоряжение 4 отдела УНКВД по Омской области все документы на владыку: справку Московской Патриархии за №875 от 7 июля 1937 года, указ Московской Патриархии за №261,⁶ анкету и автобиографию.

Приказ НКВД СССР №0044 от 30 июля 1937 года вызывал всплеск арестов по всей стране, Омский регион не стал исключением. В число «антисоветских элементов» которых необходимо было подвергнуть репрессиям на местах было включено духовенство и активные верующие.

Репрессивная политика в отношении священно- и церковнослужителей за вторую половину 1930-х годов привела к массовым арестам, количественные результаты которых можно увидеть в таблице 3.

1 Список религиозных культов по городу Омску и району. // ГИАОФ. Ф. 235 Оп. 2 Д. 1 Л. 636.

2 Уйманов В.Н. Ликвидация и реабилитация: Политические репрессии в Западной Сибири в системе большевистской власти (конец 1919–1941 г.). Томск, Томский государственный университет. 2012. С. 279.

3 Жалоба церковного совета церкви села Исиль-Куль от 18 апреля 1937 г. // ГИАОФ. Ф. 437 Оп. 6 Д. 299 Л. 4.

4 Архив ФСБ по Омской области. Ф. 4 АУД Д. П-4864 Дело Григорьева Алексей Васильевича и Литвиненко Тимофей Федоровича.

5 Лягушкина Л.А. «Социальный портрет репрессированных в РСФСР в ходе большого террора (1937-1938 г.): сравнительный анализ баз данных по региональным «книгам памяти». М. 2016 Дисс. канд. ист. наук С. 135.

6 Рапорт Председателя Облкомиссии по культурам от 22 августа 1937 г. // ГИАОФ. Ф. 437 Оп. 6 Д. 300 Л. 22.

Таблица 3. Количество священно- и церковнослужителей Омской епархии подвергнутых репрессиям с 1935 по 1939 годы.

Год	Арестовано священно-служителей		Приговорено к расстрелу		Получили различные сроки заключения		Арест мирян
	города	села	город	село	город	село	
1935	4	2	–	–	4	2	–
1936	1	2	–	–	1	2	–
1937	29	117	29	109	–	8	11 рас.
1938	1	14	1	11	–	3	16 рас./3 с
1939	–	1	–	1	–	–	–
всего	35	136	30	121	5	15	26 р / 3 с

Из таблицы мы видим, что всё городское духовенство, арестованное в 1937–1938 гг., было расстреляно. Из сельского духовенства к высшей мере наказания приговорено 85,5% арестованных. Т.е. 89% арестованного духовенства было приговорено к высшей мере наказания. Различные сроки заключения получило 11% арестованных. Все церковнослужители, монашествующие и члены церковных советов, арестованные в данный период, в анкетах которых указана принадлежность к церковным организациям, принимали самое активное участие в сопротивлении закрытию храмов. Из них было расстреляно подавляющее большинство. Впрочем, пока не представляется возможным без просмотра всех уголовных дел Омского архива ФСБ точно подсчитать количество репрессированных мирян, арестованных за их религиозную принадлежность.

Общины, лишившиеся священников, еще какое-то время продолжали поддерживать храмы в рабочем состоянии. Но вскоре были закрыты как бесхозные. Выполнение требований по формальному делопроизводству для закрытия храмов привело к активной работе исполкомов. Только в 1938 году на заседаниях президиума областного исполкома было утверждено 22 постановления о закрытии храмов. В 1939 году еще 5 постановлений¹.

Административное давление и репрессии против духовенства привели к повсеместному закрытию храмов и полному отсутствию священнослужителей. Омский отдел СвБ рапортовал о том, что в Омской области прекратили деятельность все православные общины. При этом отмечалось, что наличии администрирования при закрытии храмов, фактически отсутствовала антирелигиозная пропаганда.

9 мая 1939 года президиум Омского областного исполкома постановлением №297 утвердили дополнительную штатную единицу инструктора по административно-культурным вопросам для помощи местным советам в разрешении культурных вопросов². Предписывалось уездным и городским исполкомам произвести учет всех действующих религиозных организаций, а также предоставить сведения о закрытых церковных зданиях и их использовании. Было предложено председателю областного отдела народного образования Лазуко и председателю областного СвБ А.Е. Агееву развернуть антирелигиозную воспитательную работу среди школьников.

Этим же постановлением председателю Омского горсовета Степашкину предлагалось привлечь к ответственности за грубое нарушение порядка и правил приема культурного имущества при закрытии Игнатовской церкви. После юридического оформления закрытия храма

¹ По материалам ГИАО Ф. 437 Оп. 6 Д. 294.

² Постановление № 297 Президиума Омского областного Исполкома // ГИАО Ф. 437 Оп. 6 Д. 294 Л. 50, 50 об.

подогнали грузовик и на глазах у верующих перекидали в него все облачения, иконы и утварь из церкви.

Из имущества храмов использовались как вторсырье не только колокола, но и все внутреннее убранство храмов. Так имущество закрытой в октябре 1939 года Знаменской церкви города Омска было распределено таким образом: серебряные вещи отправлены ценной посылкой в Москву в Наркомфин отдел драгметаллов весом 5 кг 435 гр. Номер счета направлен вместе с посылкой¹.

Покрытый сусальным золотом площадью 10 кв. метров иконостас был передан Омскому отделению «Вторцветмета» на переработку². Все изделия содержащие цветной металл (священнические облачения, плащаницы, покровцы, облачения на престол) общим весом 75 килограмм были отправлены в Москву на завод переработки цветных металлов³.

Все киоты и иконы в количестве 100 штук были переломаны и расколоты и переданы ремонтному заводу для сожжения⁴ в качестве дров.

Период с 1929 по 1940 гг. стал самым сложным в истории Русской Православной Церкви. В Омском Прииртышье был нанесен удар по каноническому церковному управлению. Из шести правящих православных архиереев были арестованы пятеро: епископ Аркадий (Ершов), архиепископ Алексей (Орлов), епископ Антоний (Миловидов), архиепископ Филипп (Ставицкий), епископ Фотий (Пурлевский). Массовые административные меры, политические репрессии против приходского духовенства привели к тому, что храмы пустовали без служб. Общины, лишённые богослужения, несмотря на тихие формы протеста в виде множества жалоб, не могли противостоять кампании по закрытию храмов. В итоге к концу рассматриваемого периода все храмы Омской области не имели штатного духовенства. В то же время случаи сноса храмов носят единичный характер. Здания церквей пытались приспособить для использования под культурные цели. Финансирование работ по приспособлению церквей происходило из местных средств. Нехватка денег на перестройку часто приводила к тому, что храмы стояли заброшенными и не использовались.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Акт № 82 от 9 ноября 1938 г. // ГИАОО Ф. Р-896 Оп. 1 Д. 39 Л. 9.
2. Акт от 24 сентября 1933 года // ГИАОО Ф. 235 Оп. 2 Д. 1 Л. 534.
3. Акт от 31 октября 1938 г. // ГИАОО Ф. Р-896 Оп. 1 Д. 39 Л. 3.
4. Акт передачи делопроизводства инспектором административного надзора от 15 октября 1932 года // ГИАОО Ф. 235 Оп. 2 Д. 1 Л. 474.
5. Акт технического осмотра здания церкви села Кабырдакского от 18 мая 1936 г. // ГИАОО Ф. 437 Оп. 6 Д. 297 Л. 1-2.
6. Анкета священнослужителя Омской Михайловской (Галкинской) церкви Максимчук Федора Артемьевича // ГИАОО Ф. 235 Оп. 2 Д. 1 Л. 440.
7. Архив автора. Репрессированное Омское духовенство XX век. Материалы к биографическому справочнику.
8. Архив Управления ФСБ России по Омской области. Ф. 4. АУД. П-11368. Л. 4-4об.; см. также Шангин М. Террор против совести. Омск. Книжное издательство. 1994. С. 204.
9. Архив ФСБ по Омской области. Ф. 4 АУД Д. П-4864 Дело Григорьева Алексей Васильевича и Литвиненко Тимофей Федоровича.
10. Безбожная пятилетка // Православная энциклопедия. Том IV. М., изд-во Церковно-научный центр "Православная энциклопедия". 2004. С. 443.

¹ Сопроводительные документы на ценную посылку от 10 декабря 1939 г. // ГИАОО Ф. Р-896 Оп. 1 Д. 39 Л. 10.

² Акт от 31 октября 1938 г. // ГИАОО Ф. Р-896 Оп. 1 Д. 39 Л. 3.

³ Опись церковной утвари изъятой из Знаменской церкви гор. Омска и отправляемой малой скоростью в гор. Москва заводу обработки цветных металлов // ГИАОО Ф. Р-896 Оп. 1 Д. 39 Л. 6, 7.

⁴ Акт № 82 от 9 ноября 1938 г. // ГИАОО Ф. Р-896 Оп. 1 Д. 39 Л. 9.

11. Василевский В. П., Сушко А. В. "Стражи революции": органы ГПУ-ОГПУ в Омском Прииртышье": монография / В. П. Василевский, А. В. Сушко ; Минобрнауки России, ОмГТУ. Омск, Изд-во ОмГТУ, 2017. С. 94.
12. Выписка из протокола №4 Заседания Омской областной комиссии по вопросам культа при Президиуме Омского Областного Исполнительного Комитета // ГИАОО Ф. 437 Оп. 6 Д. 297 Л. 47.
13. ГИАОО Ф. 437 Оп. 6 Д. 294.
14. ГИАОО Ф. 437 Оп. 6 Д. 298 Л. 75.
15. ГИАОО. Ф. П-7. Оп. 4. Д. 40. Л. 37-38.
16. Голдстоун Дж. А. Революции. Очень краткое введение. М., 2017. С. 56, 115.
17. Грациози А. Великая крестьянская война в СССР. Большевики и крестьяне. 1917-1933. М., 2008. С. 12.
18. Докладная записка Начальника Крутинского АО на имя Начальника Округного АО // ГИАОО Ф. 235 Оп. 2 Д. 1 Л. 86, 87об.
19. Жалоба в Округной Адмоддел от церковного совета села Седельникова // ГИАОО Ф. 235 Оп. 2. Д. 1 Л. 16-18об.
20. Жалоба верующих от 9 ноября 1936 г. // ГИАОО Ф. 437 Оп. 6 Д. 298 Л. 43.
21. Жалоба Омского обновленческого Епархиального Управления от 28 января 1930 г. // ГИАОО Ф. 235 Оп. 2. Д. 1 Л. 24, 25.
22. Жалоба церковного совета церкви села Исиль-Куль от 18 апреля 1937 г. // ГИАОО Ф. 437 Оп. 6 Д. 299 Л. 4.
23. Заявление в Округной Адмоддел от 8 января 1930 года // ГИАОО Ф. 235 Оп. 2. Д. 1 Л. 8.
24. Заявление группы верующих в Любинский райисполком // ГИАОО Ф. 2903 Оп. 1 Д. 2 Л. 49.
25. Заявление епископа Артемия (Ильинского) в Омскую областную культовую комиссию // ГИАОО Ф. 437 Оп. 6 Д. 302 ЛЛ. 33, 34.
26. Заявление ктитора Черниговской церкви от апреля 1932 г. // ГИАОО Ф. 235 Оп. 2 Д. 1 Л. 281.
27. Заявление приходского совета с. Черниговское от 26 апреля 1931 г. // ГИАОО Ф. 235 Оп. 2 Д. 1 Л. 294.
28. Заявление Церковного Совета с. Черниговское от 14 апреля 1931 г. // ГИАОО Ф. 235 Оп. 2 Д. 1 Л. 291.
29. Заявление церковно-приходского совета Черноозерской общины от 20 ноября 1929 г. // ГИАОО Ф. 235 Оп. 2. Д. 1 Л. 29.
30. Информационный бюллетень № 8 Омского округного комитета ВКП (б). О ходе ликвидации кулачества, как класса. 27 февраля 1930 г. // ГИАОО Ф. 142 Оп. 1 Д. 15.
31. Крестьянская голгофа. Книга памяти репрессированного крестьянства Омской области. Т. 1. Омск, Изд-во Золотой тираж. 2013. С. 22.
32. Крестьянская голгофа. Книга памяти репрессированного крестьянства Омской области. Т.1. Омск. Изд-во "Золотой тираж". 2013. С. 24.
33. Крестьянская голгофа. Книга памяти репрессированного крестьянства Омской области. Т. 5. Омск. Изд-во Золотой тираж. 2015. С. 12.
34. Крестьянская голгофа. Книга памяти репрессированного крестьянства Омской области. Т. 2. Омск, Изд-во Золотой тираж. 2013. С. 17.
35. Культурная революция // Большая Российская энциклопедия. [Электронная версия]. Режим доступа: [https://bigenc.ru/domestic_history/text/2121109]. Дата доступа 10.02.2019.
36. Лавров В.М. Православный взгляд на ленинский эксперимент над Россией. М., 2018. С. 22.
37. Лучшев Е.М. Антирелигиозная пропаганда в СССР 1917-1941 гг. СПб., Информационно-техническое агентство Ритм. 2016. С. 132.
38. Лягушкина Л.А. Социальный портрет репрессированных в РСФСР в ходе большого террора (1937-1938 г.): сравнительный анализ баз данных по региональным "книгам памяти". Дисс. канд. ист. наук. М., 2016. С. 135.
39. Минеева Г. Дело владыки Алексия. Забвению не подлежит. Т. 6. С. 144. Был приговорен к ссылке в Казахстан на 5 лет.

40. Москаленская Д. Н. Православные священно- и церковнослужители-"лишенцы" Западной Сибири в середине 1920-х — середине 1930-х гг.: статус, облик, поведение. Дисс. канд. ист. наук. Новосибирск, 2017. С.4.
41. Опись церковной утвари изъятой из Знаменской церкви гор. Омска и отправляемой малой скоростью в гор. Москва заводу обработки цветных металлов // ГИАОО Ф. Р-896 Оп. 1 Д. 39 Л. 6, 7.
42. Орловский Дамаскин, игумен. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX века. Кн. 5. Тверь. "Издательский дом Булат". 2001. С. 75-85, Жития новомучеников и исповедников Российских XX века. Февраль. Сост. Игумен Дамаскин (Орловский). Тверь "Булат". 2005. С. 283-295.
43. Ответ Начальника Окружного Адмтдела Зарецкого начальникам Больше-Реченского и Саргатского РАО 3 мая 1930 года // ГИАОО Ф. 253 Оп. 2 Д. 2 Л. 55.
44. Ответ ответственного секретаря областной комиссии по вопросам культов В. Калугина // ГИАОО Ф. 235 Оп. 2 Д. 1 Л. 603.
45. Отношение Окружного Адмтдела к начальнику Икониковского Райадмтделения // ГИАОО Ф. 235 Оп. 2. Д. 1 Л. 5.
46. Переписка по жалобе о закрытии церкви в селе Усть-Ишим // ГИАОО Ф. 437 Оп. 6 Д. 297 Л. 38-46.
47. Письмо в Омский райисполком от Маляровского Ф. // ГИАОО Ф. 235 Оп. 4 Д. 44 Л. 46.
48. Письмо Начальника Окрадомтдела Бароненко Начальнику Тарского АО Яковлеву от 26 января 1929 г. // ГИАОО Ф. 1051 Оп. 1 Д. 6 Л. 1, 1об.
49. Постановление № 297 Президиума Омского областного Исполкома // ГИАОО Ф. 437 Оп. 6 Д. 294 Л. 50, 50 об.
50. Постановление № 416 Президиума Омского областного Исполнительного Комитета о плане заготовок лома колокольной бронзы на 1936 год от 29 марта 1936 года // ГИАОО Ф. 235 Оп. 2 Д. 1 Л. 557-557об.
51. Постановление от 2 июля 1930 г. о прекращении дела // ГИАОО Ф. 235 Оп. 2 Д. 1 Л. 116.
52. Постановление Президиума Омского Горсовета № 2193 от 9 декабря 1934 года // ГИАОО Ф. 235 Оп. 2 Д. 1 Л. 458.
53. Постановление президиума Тарского окрисполкома 20 июня 1935 г. об утверждении постановления Тарского горсовета № 107 от 25 мая 1935 г. // ГИАОО Ф. 437 Оп. 6 Д. 298 Л. 3.
54. Постановление Усть-Ишимского Райисполкома от 1 октября 1935 г // ГИАОО Ф. 437 Оп. 6 Д. 297 Л.51.
55. Предписание церковному совету от ноября 1932 г. // ГИАОО Ф. 235 Оп. 2 Д. 1 Л. 298.
56. Протокол избирательной комиссии Любинского района // ГИАОО Ф. 1328 Оп. 1 Д. 57 Л. 75-78.
57. Протокол комитета бедноты Китайлинского с/с // ГИАОО Ф. 1328 Оп. 1 Д. 57 Л. 167об.
58. Рабочий путь. 6 марта 1930 г. № 53.
59. Рапорт Председателя Облкомиссии по культам от 22 августа 1937 г. // ГИАОО Ф. 437 Оп. 6 Д. 300 Л. 22.
60. Распоряжение Горсовета всем сельсоветам. // ГИАОО Ф. 235 Оп. 2 Д. 1 Л. 484.
61. Распоряжение Омского ОГПУ от 9 января 1929 г. // ГИАОО Ф.1326 Оп.1 Д. 81 Л. 102.
62. Распоряжение Тарского АО от 7 мая 1929 г. // ГИАОО Ф. 1051 Оп. 1 Д. 6 Л. 18.
63. Сопроводительные документы на ценную посылку от 10 декабря 1939 г. // ГИАОО Ф. Р-896 Оп. 1 Д. 39 Л. 10.
64. Список духовенства патриаршей-сергеевской церкви // Там же Л. 513.
65. Список духовенства синодальной церкви Омского округа // Там же Л. 508-511.
66. Список религиозных культов по городу Омску и району. // ГИАОО Ф. 235 Оп. 2 Д. 1 Л. 636.
67. Список религиозных общин всех культов Омского округа на 1933 г. // ИАОО Ф. 235 Оп. 2 Д. 1 Л. 503.
68. Список священно-церковнослужителей православно-синодальной церкви по городу Омску на 1 июля 1932 г. // Там же Л. 539.
69. Суховецкий В.А., иерей. Омская епархия накануне революционных потрясений // Вестник Омской Православной Духовной Семинарии 2017. Вып. 2. С. 21.

70. Телеграмма Горсовета в Ачаирский сельсовет // ГИАОО Ф. 235 Оп. 2 Д. 1 Л. 448; Об использовании зданий церковей под хлеб см.: с. Низовое // ГИАОО Ф. 437 Оп. 6 Д. 302 Л. 31, с. Щербакуль // ГИАОО Ф. 437 Оп. 6 Д. 300 Л. 6, с. Бердюжинское // Ф. 437 Оп. 6 Д. 300 Л. 74, с. Дробышевское // Ф. 437 Оп. 6 Д. 300 Л. 22, с. Исиль-Куль Ф. 437 Оп. 6 Д. 303 Л. 79-80 и др.
71. Уведомление Окружному Адмотделу от Тевризского Адмотделения // ГИАОО Ф. 235 Оп. 2. Д. 1 Л. 33.
72. Уйманов В.Н. Ликвидация и реабилитация: Политические репрессии в Западной Сибири в системе большевистской власти (конец 1919-1941 г.). Томск, Томский государственный университет. 2012. С. 279.
73. Указ епископу Артемию (Ильинскому) о назначении временно управляющим приходов Омской епархии // ГИАОО Ф. 437 Оп. 6 Д. 302 Л. 34.
74. Фицпатрик Ш. Русская революция. М., 2018. С. 19.
75. Циркулярное письмо Окружного АО всем начальникам РАО Омского округа и начальнику Ленинск-Омского Городского Адмотдела от 26 ноября 1929 года // ГИАОО Ф. Р-235 Оп. 2 Д. 1 Л. 44, 45.